

Примечания

- ¹ Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. М., 1939–1950. Т. 7. С. 874.
² Н.Г. Чернышевский. Что делать? Л., 1975. С. 149.

- ³ Писарев Д.И. Собрание сочинений: В 4 т. М., 1956. Т. 4. С. 12–24.
⁴ Котляревский Н. Канун освобождения. 1855–1861. Из жизни идей и настроений в радикальных кругах того времени. Пг., 1916. С. 256.

УДК 316.3 (075.8)

МАРКСИСТСКАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА В ЗАПАДНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

А.А. Бариева

Академия наук Татарстана, Центр перспективных экономических исследований, отдел социологии
E-mail: abarieva@yandex.ru

В статье рассмотрены достоинства и недостатки марксистской научно-исследовательской программы в ее применении к медицинской социологии. Утверждается, что эта исследовательская программа может служить вполне адекватной теоретико-методологической основой исследований в области социологии медицины, но не одна, а вместе с такими классическими исследовательскими программами, как дюркгеймовская социология и социология Макса Вебера.

Ключевые слова: социология медицины, социология здравоохранения, научно-исследовательская программа, К. Маркс.

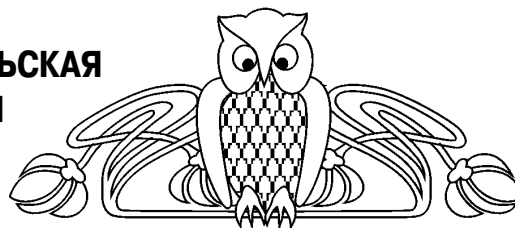
Marxist Scientific Research Programme in Western Medical Sociology

А.А. Barieva

Abstract. Merits and drawbacks of Marxist research programme in its applications to medical sociology are discussed. It is argued that the programme under consideration can serve as conceptual basis of medical sociology investigations only in conjunction with other two classical programmes – sociologies of Durkheim and Weber.

Key words: sociology of medicine, sociology of health, scientific research programme, K. Marx.

Марксистская социология изначально была связана с рассмотрением таких социальных явлений, которые в настоящее время единодушно отождествляются с предметом медицинской социологии. Фридрих Энгельс, например, в работе «Положение рабочего класса в Англии» (1845) описал действие экологических факторов на здоровье человека. Карл Маркс, в свою очередь, в «Капитале» (1867) обратил внимание исследователей на последствия переутомления, сравнивая здоровье рабочих в отраслях производства, защищенных Фабричными актами, с отраслями, которые этими законами защищены не были. Правда, в то время как основатели марксизма уделяли основное внимание проблеме воздействия жизненных стандартов на здоровье, их современные западные последователи значительно расширили область

исследовательских интересов за счет включения процесса производства медицинских услуг. Тудор Харт¹, например, проанализировал воздействие частной медицины на распределение медицинских услуг, а Дж. Робсон² исследовал влияние фармацевтической промышленности и професий на государственную службу здравоохранения в Великобритании. Позже к этим исследованиям добавились работы В. Наварро³ и Л. Дойала⁴.

Тем не менее цель данной работы состоит не только в том, чтобы дать обзор достижений марксистской социологии в сфере исследования сложившейся на Западе системы здравоохранения, хотя именно эта тема представляет для отечественной социологии медицины несомненный интерес. Для нас гораздо важнее рассмотреть те направления, в которых марксистская социология и социология здравоохранения могут оказать и оказывают плодотворное влияние друг на друга.

Достижения марксистской социологии медицины

В рассматриваемом направлении наиболее важные результаты были получены Мак-Кеоном⁵. Вкратце его вклад в марксистскую социологию медицины сводится к формулированию и попыткам обосновать так называемый «тезис Мак-Кеона»: повышение уровня жизни в основном ответственно за падение уровня смертности в Великобритании.

Несмотря на значимость проделанной работы, основная ограниченность исследований Мак-Кеона все-таки носит не эмпирический, а теоретический характер. Он оперирует достаточно амбивалентным понятием «уровень жизни», не вписав его в систему других категорий марксистской социологии и не связав прежде всего с таким понятием, как «трудовая стоимость», которое в марксистской социологии является центральным, осевым. Ведь, как известно, для Маркса определяющие черты капитализма – это не столько поиск прибыли и фабричное производство, сколько факт существования рабочих, свободных в двух отношениях.

Во-первых, они «свободны» от средств производства, необходимых для получения жизненно необходимых продуктов; поэтому они вынуждены продавать свою рабочую силу для того, чтобы эти продукты приобрести. Во-вторых, они действительно свободны как члены демократического «гражданского общества», обладающие правом заключать контракты о продаже своей рабочей силы. Возникший под влиянием специфических исторических политических и экономических условий, сложившихся на Западе, капитализм характеризуется тем, что сам труд становится товаром, а производитель становится пролетарием, вынужденным этот товар продавать для того, чтобы выжить. Капитализм – это система производства «обобщенных товаров», т.е. не только товаров в обычном смысле этого слова, но и способностей к труду, «рабочей силы».

В общем случае в марксистской политэкономии, особенно в первых томах «Капитала», утверждается, что стоимость товара – точнее, его обменная стоимость, – определяется временем, затрачиваемым на производство этого товара. Соответственно стоимость самой рабочей силы определяется так же, как и стоимость любого другого товара – временем, необходимым для ее производства. В силу того, что рабочая сила, или «способность к труду», не может быть отделена от самого производителя, ее стоимость равна стоимостям тех товаров, которые необходимы для существования производителей. Поэтому она и складывается из трех компонентов:

- 1) стоимость средств существования, необходимых для **поддержания жизни** рабочего как трудящегося существа;
- 2) в силу того, что рабочий смертен, а капитал нуждается в непрерывном притоке трудовой силы, сюда входит стоимость товаров, необходимых для **замещения** рабочих;
- 3) стоимость товаров, необходимых для **поддержания жизни рабочего во время обучения**.

Рассмотрим каждый из этих элементов более подробно.

1. **Средства существования.** Маркс настаивал на том, что первый из перечисленных выше компонентов в принципе не является ни каким-либо образом фиксированной величиной, ни величиной, привязанной к определенному физиологическому минимуму: «число и интенсивность его [т.е. трудящегося] потребностей, равно как и способы их удовлетворения, сами являются продуктами исторического развития и зависят поэтому в значительной степени от степени цивилизованности страны, в частности, от тех условий – от обычаев и степени комфорта, – в рамках которых формировался класс свободных тружеников. Поэтому, в отличие от других товаров, в определение стоимости рабочей силы входит исторический и моральный элемент»⁶. Соответственно нижний предел этого компонента образуется стоимостью физически необходимых средств существования.

«Если цена трудовой силы опускается до этого минимума, она опускается ниже своей стоимости, поскольку в подобных обстоятельствах она может поддерживаться и развиваться только в извращенном государстве. Но стоимость каждого товара определяется трудовым временем, которое необходимо затратить для того, чтобы придать ей нормальное качество»⁷.

Часто эти высказывания Маркса игнорируются теми его оппонентами, которые пытаются доказать, что повышение жизненного уровня в развитых западноевропейских странах несовместимо с марксизмом. Тем не менее здесь действительно кроется важная для марксистской научно-исследовательской программы проблема: каким образом стоимость средств существования устанавливается и поддерживается выше необходимого минимума? К сожалению, все, что Маркс сказал по этому поводу, сводится к тому, что «в определенной стране, в определенный период, средняя стоимость средств существования производителя практически известна»⁸.

Известна кому? Правда, термин «практически», судя по всему, означает, что это – эмпирическая проблема, устанавливаемая, например, в процессе переговоров между рабочими и предпринимателями. Маркс не занимался проблемой того, как именно повышался «исторический и моральный компонент» в стандартах уровня жизни. Тем не менее мы можем обратиться к аналогии: «определение продолжительности рабочего дня является результатом борьбы, борьбы между коллективным капиталом, т.е. классом капиталистов, и коллективным трудом, т.е. рабочим классом»⁹. Конечно, в отличие от продолжительности рабочего дня стандарты уровня жизни определяются целым каскадом трудовых соглашений; но Маркс, судя по другому отрывку, качественной разницы в данном случае не усматривает: «Максимум прибыли поэтому ограничивается физическим минимумом заработной платы и физическим максимумом продолжительности рабочего дня. Ясно, что в интервале между этими двумя предельными состояниями возможно бесконечное количество промежуточных вариантов значения прибыли. Фиксация ее действительного значения устанавливается непрерывной борьбой между трудом и капиталом, когда капиталист постоянно стремится свести заработную плату к ее физическому минимуму, а рабочий день увеличить до его физического максимума, в то время как усилия рабочего направлены в противоположную сторону. В конечном счете, этот вопрос решается соотношением сил бойцов»¹⁰.

2. **Репродуктивные цены.** Второй компонент стоимости рабочей силы состоит из товаров, необходимых для производства следующего поколения рабочих. «Рабочая сила, удаленная с рынка за счет износа и смерти, должна постоянно заменяться по меньшей мере равным количеством свежей рабочей силы. Поэтому сумма средств существования,

необходимых для воспроизводства рабочей силы, должна включать средства, необходимые для заменителей рабочих, т.е. их детей, для того чтобы эта раса собственников товаров навсегда сохранила свое присутствие на рынке»¹¹. Этот компонент часто называется стоимостью воспроизводства рабочей силы.

Маркс отнюдь не утверждал, что все заработные платы включали адекватные цены воспроизводства рабочей силы; наоборот, он признавал, что «отдельные рабочие, миллионы рабочих, получают недостаточно для того, чтобы существовать и воспроизводить себя»¹². Но сама непрерывность процесса капиталистического производства требовала, чтобы стоимость рабочей силы включала цены ее воспроизводства. Тогда в этот процесс, по Марксу, должно было вмешаться государство.

Но этот аспект марксистского анализа второго компонента подвергся критике со стороны феминистов. В частности, Барретт и Макинтош¹³ указали на то, что производство следующего поколения работников решающим образом зависит от неоплачиваемого домашнего женского труда и в меньшей степени от государства. М. Хьюитт¹⁴ описал, каким образом замужние работницы в начале XIX в., принимая на словах обязательства матери и жены, начали постепенно фактически освобождаться от них, нанимая молодых девушек и пожилых женщин, а также инвалидов труда для того, чтобы они выполняли работу медсестер, няней, поварих и домашних работниц. Совершенствование этой системы шло в направлении перекачивания репродуктивных цен от стоимости мужской рабочей силы в стоимость женской. Но вместо того, чтобы пойти навстречу, как показал Хьюитт, предприниматели-традиционалисты, часто поддерживавшиеся работниками-мужчинами, развернули пропагандистскую кампанию, направленную против женского труда и предназначенную для удержания женщин-работниц дома. Главным аргументом являлись доводы в пользу улучшения здоровья детей и подростков. Судя по всему, именно в результате этой кампании доля женщин, занятых в процессе производства, начала во второй половине XIX в. заметно снижаться и достигла своего исторического минимума в 1900 г. Правда, подобное решение оказалось неэффективным, как об этом свидетельствуют неумывавшийся до 1900 г. рост детской смертности и высокий процент забракованных для службы в армии среди призывников в англо-бурской войне.

В качестве альтернативы этим неэффективным мерам рабочий класс при помощи социалистических и феминистских организаций потребовал государственной поддержки в виде семейных пособий. Ответом класса капиталистов была организация бесплатного школьного питания. Правда, в результате действий феминистских организаций в поддержку семьи было показано, что такая система является неэффективной, автоматически поддерживая детей из среднего класса

и из состоятельных семей. Поэтому в настоящее время система воспроизводства основана на целой серии мер, включающих пособия многодетным семьям, добавки к доходам низкооплачиваемых семей и меры по освобождению от налогов¹⁵.

Становление этой системы, как показано современными западноевропейскими марксистами, было обусловлено двумя факторами. Первым явилось резкое уменьшение притока рабочих рук из села, вызванное процессом урбанизации. Поэтому капитал оказался вынужденным улучшать положение рабочего класса в городах. Но в этих условиях он не пошел на рост заработной платы, поскольку это убивало иллюзию, согласно которой заработная плата является вознаграждением за качественный труд. Поэтому деньги на воспроизводство рабочей силы стали поступать от государства, а не непосредственно от предпринимателей. Это можно описать в рамках марксистского анализа как перераспределение доходов в рамках всего рабочего класса как целого.

3. Обучение. Третий компонент состоит в средствах поддержания рабочего в процессе повышения квалификации, переводящего его из менее квалифицированного состояния в более квалифицированное. В результате стоимость квалифицированной рабочей силы превышает стоимость силы неквалифицированной, что создает основу для значительной социальной дифференциации в рамках единого рабочего класса. В этом случае особенно явно встречаются две основные тенденции, характерные для современного капитализма. С одной стороны, возрастающая механизация и конвейеризация производства уменьшает количество необходимых производственных навыков, уменьшая затраты на обучение и потребности в квалифицированной рабочей силе. Но, с другой стороны, механизация требует более гибкой системы производственных навыков: рабочий должен с легкостью переходить от одних механизмов ко все более совершенным. Соответственно растут требования к универсализации его образования, что еще более увеличивает стоимость рабочей силы.

Проблема повышения уровня жизни рабочего класса

При помощи подготовленного категориального аппарата мы можем перейти к рассмотрению двух проблем, выявивших свою актуальность: 1) проблема повышения уровня жизни рабочего класса в условиях капиталистического общества и 2) тезис Мак-Кеона. Ключом к первой проблеме является сделанное самим же Марксом наблюдение, согласно которому повышение производительности труда обусловлено самим процессом механизации производства. Этот процесс изменяет те отрасли производства, которые производят средства существо-

вания рабочих; поэтому стоимость товаров, содержащих эти средства существования, будет падать. «Стоимость рабочей силы определяется стоимостью данного количества необходимых товаров. Именно стоимость, а не масса этих необходимых товаров изменяется вместе с производительностью труда»¹⁶. Если цена труда падает медленнее, чем растет его производительность, то стоимость рабочей силы, масса необходимых товаров и, следовательно, уровень жизни рабочих будут расти.

«Таким образом, возможно вместе с ростом производительности труда уменьшать стоимость рабочей силы, и при этом это падение будет сопровождаться постоянным ростом массы средств существования производителей»¹⁷.

Для дальнейшего объяснения роста уровня жизни нам остается только добавить механизм, который позволит удерживать падение стоимости рабочей силы вместе с ростом производительности труда. Этот механизм обеспечивается самими производителями, которые, в силу непрозрачности процесса извлечения прибыли, рассматривают заработную плату как вознаграждение за труд, а не в качестве цены его средств существования. Но пока рабочие вместе организуются в профессиональные союзы, они стараются минимизировать падение заработной платы, которое стремится сопроводить рост производительности труда и увеличить стоимость рабочей силы, что неминуемо ведет к росту уровня жизни.

Что касается «тезиса Мак-Кеона», то его история фактически началась с работы Ньюсхолма¹⁸, который использовал экологические корреляции для исследования изменения уровня смертности от туберкулеза. Он обнаружил, что уровень смертности от туберкулеза изменялся вместе со стоимостью жизни и, в частности, вместе со стоимостью пшеницы и других продуктов питания, так же как вместе с качеством жилья и степенью перенаселенности и уровнем нищеты. Через 50 лет Мак-Кеон и Лаве использовали статистику смертности за прошедшие сто лет для того, чтобы показать, что **большая часть падения смертности была обусловлена падением смертности от инфекционных заболеваний, и это произошло до того, как появились антибиотики и стала возможной иммунизация**. Их работа выгодно отличалась от предыдущих исследований в трех отношениях. **Во-первых**, они использовали данные по смертности населения, накопленные за 100 лет и более. Это позволило им выделить все изменения в уровне смертности, каждое из которых было вызвано своими специфическими болезнями, и соотнести эти изменения с такими социальными событиями, как введение антибиотиков или санитарные реформы XIX в. Достаточно полная регистрация смертей велась начиная с 1850 г., и она выглядит достоверной, несмотря на сомнения, связанные с ее официальным характером.

Во-вторых, эта работа получила большой кредит доверия из-за развития науки о питании и иммунологии, которые обеспечивают нас механизмом, описывающим связи стандартов уровня жизни со смертностью от инфекционных заболеваний. Например, наука о питании утверждает, что недостаточное питание негативно влияет на многие элементы иммунной системы.

И, наконец, **в-третьих**, Мак-Кеон и Лаве смогли отранжировать относительную значимость различных факторов, влияющих на смертность от инфекционных заболеваний. Они пришли к выводу о том, что медицинское вмешательство в **минимальной степени важно**, поскольку самое большое изменение в смертности произошло еще до появления антибиотиков и до иммунизации. Санитарные реформы оказали достаточно среднее воздействие, поскольку если они и ограничили инфекции, передаваемые водным путем, то мало воздействовали на воздушные инфекции, а именно от них-то и умерло большинство людей. Так, шаг за шагом устраняя незначительные и малозначительные причины, Мак-Кеон и Лаве выделили **полноценное питание в качестве самого важного фактора здоровья**, а также различные его уровни. Для уточнения и совершенствования результатов этой работы обратимся к периоду 1879–1914 гг.

Согласно наиболее достоверным западноевропейским данным, относящимся к британской статистике, в этом промежутке времени смертность среди беднейших слоев населения значительно превышала средний уровень по стране. И по мере того как мы поднимаемся по лестнице статистики от бедных групп населения к зажиточным, а потом к богатым, уровень смертности также значительно уменьшается вместе с ростом доходов. Статистика также показывает, что изменения в уровнях смертности различались от одной возрастной группы к другой. Так, уровень смертности для возрастной группы 5–45 лет упал вдвое за период с 1870 г. по 1914 г. Уровень смертности для группы до 5 лет при этом оставался неизменным до 1896–1900 гг. и начал снижаться только после этого рубежа. Уровень смертности для третьей группы людей в возрасте старше 45 лет также сначала оставался неизменным, но начал снижаться где-то в 1890–1895 гг.

Рассмотрим теперь, как изменялся уровень жизни рабочего класса в период времени с 1870 г. по 1914 г. В марксистских терминах этот период обычно характеризуется как переход от капитализма типа *laissez-faire* к империализму или монополистическому капитализму. Согласно Хобсбауму¹⁹, этот период может быть разделен на две части. Первая, длившаяся с начала 1870-х гг. и названная Великой депрессией, была вызвана утратой Британией статуса индустриальной сверхдержавы. Вторая, длившаяся с конца 1890-х гг. до начала Первой мировой войны, называлась

эдвардианским бумом, была связана с появлением защищенных колониальных рынков.

Рассмотрим различные факторы, оказавшие влияние на уровень жизни рабочего класса. Цены (включая цены на жилье) упали во время Великой депрессии (на 40%), но снова поднялись во время эдвардианского бума (приблизительно на 20%). Согласно не очень достоверным данным, безработица была выше на первой стадии рассматриваемого периода, чем на второй. К 1900 г. фабричный труд вытеснил домашний во всех сферах производства. Падение текстильного производства уравновешивалось ростом производства металла и пищевых продуктов. Пропорция занятости в сельском хозяйстве уменьшилась с 15 до 7,5%. Существовала тенденция роста регулярной, лучше оплачиваемой занятости, вытеснявшей занятость нерегулярную и плохо оплачиваемую. Рост числа шахт, фабрик и расширение транспортной системы значительно усилили и увеличили в размерах средний слой рабочего класса, и именно он в наибольшей степени выиграл от значительного падения цен в период времени от 1873 г. до 1896 г.

Согласно Хобсбауму, на вершине пирамиды, описывавшей социальную структуру рабочего класса Великобритании, находилась, конечно, «рабочая аристократия», составлявшая около 15%. Важнейшей характеристикой этого слоя была высокая и (что не менее важно) постоянно выплачиваемая заработная плата. Ниже находился слой рабочих с обычной профессиональной подготовкой, еще ниже – с полупрофессиональной подготовкой; вместе они составляли 45% всего рабочего класса. На дне пирамиды находились неквалифицированные сезонные рабочие, 2/3 из которых составляли просто нищие. Разрыв между квалифицированными и неквалифицированными рабочими увеличивался вплоть до 1880 г., но затем оставался стабильным вплоть до 1914 г. Профсоюзное, тред-юнионистское движение быстро набирало обороты: от 4% численности всего рабочего класса в 1880 г. до 15% в 1914 г. Для нашего исследования важно, что пики активности забастовочного движения, во главе которого стояли профсоюзы, совпадали с пиками роста заработной платы. Но для нас, конечно, важен не формальный, номинальный рост заработной платы, а реальный, т.е. соотношенный с ростом цен и связанный с действительной покупательной способностью выплаченного жалования. Так, показано, что реальная зарплата рабочих возросла на 66% в период с 1870 г. по 1900 г., а потом вплоть до 1914 г. оставалась практически постоянной. Но было бы чересчур поспешным делать вывод о том, что этот рост зарплаты привел к резкому повышению уровня потребления. Поскольку во многих отраслях промышленности рабочий день длился 12 часов, многие рабочие использовали этот рост для сокращения рабочего дня. С другой стороны, этот рост позволил детям и женщинам покинуть рынок труда; тем более что образова-

тельный акт предписывал всеобщее школьное начальное образование. Для женщин характерны следующие данные: в 1851 г. работала четверть всех жен рабочих, а в 1911 г. – всего 10%. Особый интерес представляют исследования рабочих продуктовых корзин 18 семей представителей средней прослойки рабочего класса (с исключением потребителей пива и спиртных напитков) показали, что в каждом случае диета все-таки была неадекватна действительным потребностям: на 17% меньше стандарта в отношении калорий и на 29% в отношении протеина. Для низших слоев недоедание имело постоянный характер и было характерно более чем для половины. В итоге недоедало 40% рабочего класса Великобритании. Тем не менее в период 1862–1900 г. в среднем диета рабочего класса претерпела весьма существенные изменения: потребление хлеба и картофеля сократилось, а потребление сахара и мяса увеличилось. Вернемся к тезису Мак-Кеона. Насколько его выводы, сделанные обо всем английском обществе, справедливы для рабочего класса? Представляется, учитывая, что рабочий класс составлял более 70% всего населения и доля смертности была у рабочих выше, чем у представителей среднего класса, тезис Мак-Кеона вполне справедлив и для этого случая.

И действительно, приведенные выводы о том, что уровень реальных цен более чем наполовину вырос с 1860 по 1900 г., прекрасно согласуются с выводами исследования Мак-Кеона о том, что именно в это время смертность для группы от 5 до 45 лет сократилась более чем вдвое. Но как быть с тем фактом, что уровень смертности для всех групп населения продолжал падать вплоть до 1914 г., хотя реальная заработная плата в это время оставалась постоянной? Современные исследования показали²⁰, что ключ к ответу – поведение неквалифицированных слоев рабочего класса. Мы уже говорили о том, что именно в конце XIX в. начался процесс расширения сферы квалифицированного труда и соответственно процесс перемещения неквалифицированных и мало-квалифицированных рабочих из низшего слоя в средний. Поэтому, несмотря на то, что средний уровень реальной зарплаты с 1900 по 1914 г. оставался постоянным, доля людей, ее получающих, резко возросла, что не могло не привести к общему повышению уровня жизни.

В итоге соотношение между уровнем жизни и здоровьем для большей части населения в период времени 1870–1914 г. прямо подтверждает тезис Мак-Кеона. Вспомним еще раз тезис Маркса о том, что стоимость рабочей силы равна стоимости всех товаров, необходимых для существования рабочего, и что она складывается из 3 компонентов: цены пропитания, цены воспроизводства и цены обучения. Мы убедились в том, что стоимость рабочей силы, выражаемая в доступных подсчетах реальных расходах на заработную плату,

в период между 1870 г. и 1900 г. значительно увеличилась. Маловероятно, что это повышение было обусловлено возрастанием репродуктивных цен и цен обучения, как мы об этом уже говорили выше. Для того чтобы стать профессиональным шахтером, достаточно закончить курсы, длящиеся от силы несколько месяцев. С другой стороны, мы уже говорили об уменьшении долей детского и женского труда в период 1870–1900 г., что могло привести к росту только их финансовой зависимости от основного кормильца. Поэтому мы можем заключить, что увеличение стоимости рабочей силы было вызвано ростом «исторического и морального элемента» в стоимости пропитания. Но, как мы уже отмечали, Маркс за 5 лет до начала рассматриваемого периода утверждал, что шанс на то, что моральный и исторический элемент значительно увеличится, невелик.

Реальный рост заработной платы во время Великой депрессии и ее сохранение во время эдвардианского бума убедительно говорят о том, что Маркс был неправ. Его пессимистический вывод покоился на наблюдении, согласно которому баланс власти в экономической сфере поддерживается капиталистами, обладающими возможностями замены рабочих машинами, но новые машины также нуждаются в рабочих.

Поэтому уровень жизни между 1870 и 1914 гг. вырос в основном как результат того, что заработная плата перестала соответствовать стоимости других товаров. Возрастающая органическая композиция капитала (т.е. органически присущая ему тенденция роста крупномасштабного механического производства) выражалась в двух процессах. С одной стороны, централизация и концентрация капитала создавали индустриальные условия, которые способствовали организации коллективного сопротивления со стороны рабочих. С другой стороны, за счет организации возросшей продуктивности производства товаров сферы потребления уменьшилась цена средств существования рабочих. Неслучайно цена существования упала в то же время, как возросла способность рабочих оказывать сопротивление. В результате значительно возрос уровень жизни в период Великой депрессии.

Таким образом, Маркс недооценил влияние эффекта воздействия на рабочий класс возросшей органической структуры капитала, в частности

способа, каким крупномасштабное производство воздействует на баланс классового господства в экономической сфере.

Примечания

- ¹ См.: *Tudor Hart J.* The inverse care law // *Lancet*. 1971. Vol.1. P. 405–412.
- ² См.: *Robson J.* Take a pill // *Medicine in Society*, 1972. 50 p.; *Idem.* Quality, inequality and health care // *Medicine in Society*, 1977. 70 p.
- ³ См.: *Navarro V.* The State, Medicine and the Class Struggle. L.: Martin Robertson, 1978. 156 p.
- ⁴ См.: *Doyal L., Pennell I.* The Political Economy of Health. L.; Pluto, 1979. 360 p.
- ⁵ См.: *McKeown T.* The Modern Rise of Population. L.: Edward Arnold, 1976. 168 p.; *Idem.* The Role of Medicine. Oxford: Dlackwell, 1979. 207 p.; *McKeown T., Lowe C.R.* An Introduction to Social Medicine. Oxford: Dlackwell, 1966. 327 p.
- ⁶ *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Кн. первая. М.; Л., 1929. С. 126.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ *Маркс К.* Wages, price and profit // *Marx and Engels Selected Works*. L.: Lawrence & Wishart, 1968. P. 51–52.
- ¹¹ *Маркс К.* Указ. соч. С. 226.
- ¹² Там же.
- ¹³ См.: *Barrett M., McIntosh M.* The «Family Wage»: some problems for socialists and feminists // *Capital and Class*. 1980. Summer. 11. P. 93–104.
- ¹⁴ См.: *Hewitt M.* Wives and Mothers in Victorian Industry. L.: Rockliff, 1958. 245 p.
- ¹⁵ См.: *Land H.* Women; supporters or supported? // *Sexual Divisions and Society* / Eds. L. Barker and S. Allen. L.: Tavistock, 1976. P. 119–141.
- ¹⁶ *Маркс К.* Указ. соч. С. 227.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ См.: *Newsholme A.* An inquiry into the principal causes of the reduction in the death-rate from phthisis during the last 40 years // *J. of Hygiene*. 1906. Vol. 6, 3. P. 304–384.
- ¹⁹ См.: *Hobsbawm E.J.* The Labour aristocracy in 19th century Britain // *Democracy and the Labour Movement* / Ed. J. Saville. L.: Macmillan, 1954. P. 272–313.
- ²⁰ См.: *Blane D.* The value of labour-power and health // *Sociological Theory & Medical Sociology* / Ed. G. Scambler. L.: Tavistock, 1987. P. 8–36.